

Гу Яньчжоу позвал его еще несколько раз, но, видя, что Бай Ши по-прежнему сидит с остекленевшим взглядом, решил прибегнуть к самому грубому методу — разбудить его пинком.

Ничуть не заботясь о том, что перед ним несовершеннолетний, он со всей силы ударил Бай Ши по ноге. Тот отлетел и ударился о стену, вскрикнул от боли и, наконец, пришел в себя.

— Янь... Яньчжоу-гэ, что только что произошло? — Бай Ши чувствовал, как сильно ноет правая нога. Он растерянно поднялся на ноги и принялся растирать ушибленное место.

— Тот плюшевый медведь затянул нас в свой Мир воспоминаний, а я никак не мог тебя добудиться. Вот, это подсказка, которую я нашел в Мире воспоминаний.

Гу Яньчжоу пошарил в кармане и, убедившись, что листок бумаги на месте, достал его и протянул Бай Ши.

Бай Ши с любопытством взял его. Его глаза, привыкшие к темноте, с трудом различали написанные слова. Он не решался зажечь хоть какой-то свет, боясь привлечь внимание той твари. К тому же, как новичок, он не получал донатов от зрителей, и у него не было ни гроша, чтобы купить фонарик.

— Он — это ты... но в то же время... не ты? — Бай Ши машинально прочел надпись на листке и окончательно запутался. — Яньчжоу-гэ, что это значит?

Бай Ши в смятении вглядывался в темноту, не понимая, где находится Гу Яньчжоу.

Гу Яньчжоу ответил быстро:

— Подсказок слишком мало, не выходит сложить их в единую картину. Спрячь записку, сначала нужно выбраться отсюда.

— А... то существо?

Бай Ши снова вспомнил те полные ненависти глаза, и его ноги подкосились.

Внезапно по комнате снова разлилась мелодия. На этот раз это был пронзительный детский голос, от которого Бай Ши едва не подпрыгнул на месте.

— Куколка... мишка танцует, танцует, раз-два-раз...

Помимо пения, в Игровой комнате отчетливо слышался тихий, эхом отдающийся плач множества детей.

Бай Ши схватил Гу Яньчжоу за руку. Даже у того по коже пробежали мурашки.

— Почему... почему нас всех бросили...

Детский голосок, который в обычных условиях звучал бы невинно, в этом тихом и темном пространстве казался пугающим и ледящим душу.

Температура в Игровой комнате стремительно падала. У Бай Ши застучали зубы, его била крупная дрожь, словно кто-то неотступно дул ему прямо в ухо ледяным ветром.

— Яньчжоу-гэ, ты чувствуешь, как здесь холодно...

Бай Ши инстинктивно попытался прижаться к Гу Яньчжоу, но вдруг обнаружил, что рука, которую он только что держал, исчезла.

Бай Ши застыл на месте, боясь пошевелиться. Он забился в угол, присел на корзины, обхватил голову руками и закрыл уши, но жуткий детский голос все равно проникал в сознание, заставляя взгляд расфокусироваться.

Постепенно...

Пара сине-фиолетовых детских рученок обвила шею Бай Ши. Бледное, изможденное личико придвинулось вплотную к его щеке. Глаза, в которых не было ничего, кроме белков, смотрели на него с лютой ненавистью, а от самого существа исходила густая черная аура.

Бай Ши, казалось, ничего не замечал. Он крепко зажмурился, его лицо стало мертвенно-бледным.

— Учитель... останься поиграть со мной...

Существо прошептало это прямо ему на ухо, и руки на его горле начали сжиматься. На лице Бай Ши отразилась мука, но он по-прежнему не двигался.

— Учитель... мы все тебя так любим... останься с нами...

Бай Ши дрожал всем телом, словно его бросили в ледяной погреб. Он не мог открыть глаза и не мог издать ни звука...

Под плотно сжатыми веками таилось глубокое отчаяние.

Неужели он так и умрет здесь?

<http://bllate.org/book/20727/2074514>